

УДК 327.5

БОРЬБА МИРОВЫХ СИЛ И БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Исследуется вопрос будущего демократии, который серьезно беспокоит специалистов западных стран, где демократия является устойчивой формой политической власти. Определены две школы изучения будущего демократии – европейская, представленная в основном немецкими и французскими учеными, и американская. Европейские исследователи отмечают необходимость создания единой системы глобального демократического управления, в которой государства проводят свою политику автономно по схеме снизу вверх и на основе равноправного сотрудничества складывается единая универсальная модель. Американские исследователи рассматривают такую же систему глобального демократического управления, однако настаивают на том, что в ее основу должна быть положена модель американской демократии.

Ключевые слова: демократия; глобальное управление; равноправное сотрудничество.

THE STRUGGLE OF WORLD POWERS AND THE FUTURE OF DEMOCRACY

I. I. ANTONOVICH^a

^aIndependent researcher, Moscow, Russia

The problem of the future of democracy is of serious concern for the academic community of the Western countries, where democracy has been a stable form of political power. Today it is possible to discern two schools of the study of democracy – European, which is represented mostly by the researches from Germany and France, and the American one. European scholars construct a unified system of the global democratic governance, when democratic countries develop an autonomous

Образец цитирования:

Антонович ИИ. Борьба мировых сил и будущее демократии. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;4:4–11.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-4-4-11>

For citation:

Antonovich II. The struggle of world powers and the future of democracy. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;4:4–11. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-4-4-11>

Автор:

Иван Иванович Антонович – академик Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор.

Author:

Ivan I. Antonovich, academician of the Russian Academy of Social Sciences, doctor of science (philosophy), full professor.
iantonovich@mail.ru

system from bottom to top, which produces a unitary, universal model on the basis of the egalitarian cooperation. American researchers in fact envision a similar model of the global democratic governance while suggesting that it is constructed on the basis of the American model of democracy.

Keywords: democracy; global governance; egalitarian cooperation.

Мировые тренды глобализации и взаимозависимости, четко обозначившие себя к концу XX в., были разрушены экспансионизмом США, которые развязали серию войн в целях обеспечения своего гегемонизма, проиграли их и продемонстрировали всем, что идея однополярного мира и эпоха панамериканизма оказались утопией. Масштабы пандемии, повлекшие огромные человеческие жертвы, показали хрупкость структур глобальной взаимозависимости. Государства поспешили с мерами изоляции и с ограничением внешних контактов, пытаясь бороться с глобальной эпидемией в одиночку, что в значительной мере замедлило преодоление ее последствий. Серия испытаний ослабила структуры власти во многих странах, вызвав недоверие к способности их лидеров справляться с новыми вызовами. В западных демократиях усилились авторитарные тенденции и безразличие массового избирателя к электоральным процедурам.

В итоге в США и странах ЕС к власти стали приходить лидеры с неустойчивыми мандатами при минимальных электоральных преимуществах, не способные оправдать надежды большинства граждан. Судьба демократии как формы политического правления в соответствии с волей большинства вызывает особую озабоченность.

Между тем конец XX в. был оптимистической эпохой для демократии. После распада СССР бывшие советские республики, объявившие независимость, одновременно выразили уверенность в необходимости создания общества демократического типа. Лидеры социальных революций в Африке (которые чаще всего заканчивались военными переворотами) неизменно объявляли своей задачей строительство демократии, которую они видели в основном в проведении свободных выборов. В сентябре 1997 г. в Румынии прошла III Международная конференция по новым и восстановленным демократическим режимам. Генеральный секретарь ООН К. Аннан в своем обращении продемонстрировал убежденность в том, что, хотя интерес ООН к демократическим процессам является относительно новым, демократия имеет положительную перспективу. Э. Константинеску, являвшийся на тот момент президентом Румынии, во вступительном слове подчеркнул важность демократических преобразований в его стране и других государствах бывшего социалистического блока, а также индивидуальных измерений демократии на основе естественного закона: демократия освобождает человека и позволяет ему реализоваться. Он не скрывал озабоченности

теми трудностями, которые стоят перед молодыми суверенными государствами, нацеленными на борьбу за демократию, ведь сама преданность ей не означает только поддержку демократических ценностей. Большинство участников конференции, однако, считали, что главное – не только строить демократические институты, но и получать серьезную помощь от ООН, от богатых стран мира с тем, чтобы демократические процессы получили развитие.

Демократизация объявлялась универсальным процессом, который уже невозможно остановить. В последние годы сложилось почти универсальное представление о том, что демократическая система управления является наилучшей моделью для обеспечения долгосрочных свобод и решения политических, экономических и социальных проблем, которые стоят перед обществом. Однако рекомендации сосредоточивались в основном на констатации важности демократии и предложении путей ее реализации (правовая реформа, борьба с коррупцией и организованной преступностью, содействие политическому плюрализму, создание политических партий, социально-экономические преобразования).

Оптимистический тон в отношении перспектив демократии сохранялся и на специальной юбилейной сессии, и на Генеральной Ассамблее ООН, посвященных анализу итогов 2-го тыс. и перспективам на 3-е тыс. В 2003 г. влиятельный английский журнал *Economist* опубликовал исследование о взаимосвязи капитализма и демократии, посвященное якобы 160-летию юбилею торжества демократических институтов Великобритании. Связывая перспективу развития демократической власти с идеологией либерализма и капиталистической производственной системой, журнал заявил, что «...страны, которые преуспели в обеспечении высоких жизненных стандартов, в течение длительного времени применяли разные формы экономической политики, однако их объединял подход на основе открытой экономики, торговли с привлечением иностранного капитала. К сожалению, не все (имелись в виду развивающиеся страны. – И. А.), за исключением разве что Гонконга, последовали этому принципу, к тому же не все поощряют экспорт и одновременно блокируют импорт¹» [1]. Таким образом, в конце XX – начале XXI в. исследователи социально-политической ситуации в мире однозначно продвигали идею о том, что демократические процессы могут развиваться успешно только при условии капиталистических способов хозяйственно-экономической деятельности.

¹Здесь и далее перевод наш. – И. А.

Начало XXI в. ознаменовала серия войн, инициированных США с привлечением союзников по НАТО. Одержание военных побед должно было стать предисловием строительства однополярного мира. Все войны, начатые США и странами НАТО в XXI в. (в Ираке, Сирии, Ливии и Афганистане), окончились провалом. Создание однополярного мира при гегемонии Америки оказалось мифом, однако и сегодня США не отказываются от этой идеи, рассматривая объявленные ими цели строительства нового мирового порядка исключительно в аспекте своего господства.

Экономический кризис 2008 г. серьезно нарушил систему глобальных экономических взаимосвязей и взаимозависимостей, подверг сомнению эффективность структур власти в развитых странах западного мира, вызвал колоссальное социальное напряжение и протесты в странах Латинской Америки, Африки и Азии. В 1920-х гг. в западных странах, в особенности во Франции, Германии и Великобритании, появилось много исследований, где звучала мысль о том, не означает ли это неизбежный распад капитализма как общественной системы и обладают ли страны Запада потенциалом для восстановления экономики и демократических сил власти.

Немецкий исследователь Г. А. Винклер в книге «Развалится ли Запад?» размышляет о вероятности краха трансатлантического Запада. Сегодня данный вопрос актуален как никогда. Может ли ЕС остановить этот распад? Что нужно сделать, чтобы голос ЕС был единым? Сегодня он «не может заменить Соединенные Штаты, однако похоже на то, что европейские демократии укрепят ценности Запада и переживут президентство Д. Трампа» [2, S. 11]. Говоря о сохранении западных ценностей, Г. А. Винклер демонстрирует однозначную позицию насчет сохранения демократической власти. Серьезные упреки в развивающемся кризисе западных структур власти он адресует Америке и отмечает, что две силы, которые сформировали ее (дух религии и дух свободы), исчерпали себя. Демократия часто приобретает формализованные структуры, имеющие мало общего с волеизъявлением народа и свободой индивида, а религиозный порыв, который воодушевлял первых поселенцев, иссяк и даже утонул в религиозном многообразии и мультикультурализме. Историк высказывает мысль о том, что США погружаются в кризис.

Социальная поляризация Америки ярко проявилась в ходе избирательной кампании 2016 г.: борьба между кандидатами от республиканцев и демократов достигла таких пределов, что вызвала мощные социальные протесты. США пережили цветную революцию, развивавшуюся по сценарию, который они готовили для других стран. И если кто-то надеялся, что эта революция была случайной, то потом она

вспыхнула с новой силой, воплотившись в мощное движение *Black lives matter* («Черные жизни имеют значение»). Сегодня оно несколько успокоилось, однако это спящая сила, которая способна обрести новую интенсивность в условиях дальнейшего кризиса.

Сегодня демократическая система власти США не застрахована от подобных конституционных бурь. Политическая верхушка не способна предпринять шаги, укрепляющие демократические структуры и, самое главное, ликвидирующие социальную поляризацию. Президентство Дж. Байдена лишь усилило ее. Хотя Г. А. Винклер и предполагал, что ЕС окажет положительное влияние на США и снизит их агрессивность, он вынужден признать, что этого не случилось, а судьба ЕС остается под вопросом. Достичь общего согласия не удастся. Противоречия были вскрыты и стали достоянием общественности после выхода Британии из ЕС [2, S. 243].

Г. А. Винклер с немецкой щепетильностью изучает все проблемы Запада. В их числе – неуправляемые миграционные процессы. Противостояние взглядов и интересов политических партий, особенно в Америке, дает мало оснований для оптимистичных прогнозов [2, S. 244].

Мнение Г. А. Винклера подтверждают немецкие социологи А. Реквиц и Х. Роза, которые делают однозначный вывод о том, что старая программа западной демократии и капиталистического пути развития исчерпала себя и требуется новая общественная формула [3, S. 118]. Рост городов и, соответственно, появление новых слоев городского населения, которые не принадлежат ни к низшему, ни к среднему слою, а находятся где-то посередине, становится фактором внутриэтнического и внутринационального кризиса. Специалисты полагают, что западное общество вступило в полосу интенсивной культурной борьбы (наподобие «культуркампа» в немецкой истории, когда канцлером был О. фон Бисмарк). Ее суть заключается в противостоянии между социальными слоями – теми, кто получает выгоду от модернизации, и теми, кто остается вне ее влияния и лишен приносимых ею благ. Современные демократические структуры не могут справиться с этим противоречием. Конфликт между новыми средними и старыми средними слоями, которые уже ощущают падение своего уровня жизни, принимает острые формы и приводит к созданию противостоящих политических лагерей, а также к колоссальному социальному напряжению [3, S. 118].

Демократические системы власти западных стран разрывают серьезные противоречия: с одной стороны – внедрение новых мощных систем управления кризисом, которые ориентируются на получение все большей выгоды, а с другой – постоянно воспроизводимая в обществе склонность к равновесию, которую кризисное управление не только не устраняет, но и усиливает, ибо решает лишь отдельные пробле-

мы и не предлагает программ макроэкономического развития. Это кризис эпохи модерна, которая уже исчерпала себя. По мнению европейских авторов, кризис заключается в том, что индивид, его свобода и потребности вытесняют гражданина. Эгоистичные индивиды, думая только о собственной выгоде, забывают о потребностях нации, государства, населения. Во Франции эти идеи настойчиво высказывает известный социолог Д. Шнаппер.

Характеризуя современную эпоху, исследователи обращаются к мыслям М. Вебера о вреде и засилье бюрократии в обществе, когда наряду с бизнесом она упорно насаждает своего рода подневольность, которая однажды может сделать людей такими же бесправными, какими были феллахи в Древнем Египте. Так, Я.-В. Мюллер отмечает, что господство технологий и императивы труда усилили искушение, связанное с тем, что М. Вебер называл субъективистской культурой. Высшие ценности исчезли из публичной жизни. С одной стороны – безличие и неконтролируемые силы, а с другой – бегство в перевозбужденную субъективность (М. Вебер называл ее стерильной возбужденностью) [4, с. 56–57].

Демократические структуры власти в той форме, в которой они реализуют свою политику в странах Запада, не способны преодолеть разлад современной эпохи, справиться с экономическим кризисом, порожденным эпохой модерна. Данное обстоятельство делает весьма мало перспективным торжество демократической власти в странах Восточной Европы.

По мнению И. Крастева и С. Холмса, исследующих демократическую эволюцию в восточноевропейских странах, неожиданное противоречие состоит в том, что те, кто инициировал революционные преобразования в странах Восточной Европы (сюда он относит и СССР), после победы бархатных революций сами отказались реализовывать демократические модели власти, яркими сторонниками которых являлись. И после 1789 г., и после 1917 г. побежденные враги революций покидали свои страны. После 1989 г. уехали за рубеж именно победившие в бархатных революциях, а не проигравшие. Самые нетерпеливые сторонники скорейших перемен в своих странах больше всего стремились причаститься к гражданским свободам. Поэтому они первыми отправились учиться, работать и жить на Западе [5, с. 60]. Данный процесс требует внимательного изучения. Следует учесть, что мало кто из них вернулся домой, чтобы строить новое идеальное демократическое общество, на борьбу за которое они мобилизовали массы людей. Одновременно с выездом лидеров цветных революций на Запад устремились и граждане стран, ступивших на путь якобы демократического развития. И. Крастев и С. Холмс отмечают, что за 1989–2017 гг. Латвия потеряла 27,0 % населения, Литва – 22,5 %, Болгария – почти 21,0 %. В поисках работы и лучшей жизни в Западную Герма-

нию до 1989 г. отправились 2 млн восточных немцев, или почти 34 % населения. Сразу после вступления Румынии в ЕС в 2007 г. 3,4 млн румын, подавляющее большинство которых были моложе 40 лет, покинули страну. В сочетании со старением населения, низкой рождаемостью и бесконечным потоком эмигрантов это, по всей видимости, и стало главным источником демографической паники в Центральной и Восточной Европе [5, с. 68].

Известный немецкий социолог В. Штреек исследовал соотношение глобализации и демократизации и обнаружил, что либерализм, как идеологическая основа демократического процесса, эволюционировал в неолиберализм, предполагающий чрезмерное утверждение личной свободы, но выразил сомнения в способности демократических институтов обеспечить ее в полном объеме. Полагая, что глобализация является неизбежным и объективным процессом, от которого не удастся уклониться ни одной стране мира, В. Штреек отмечает, что демократии следует адаптироваться к новому глобальному измерению как свободы, так и благополучия. Социолог не склонен рассматривать демократию как структуру власти в отдельно взятых изолированных странах и выступает за единую модель демократического управления, свойственную большинству стран – участников глобализации [6, S. 61–142]. Он одним из первых западных социологов обратил внимание на последствия пандемии, которая нарушила глобализационные процессы и поставила демократические системы перед необходимостью серьезной адаптации, возможной только на основе либерализма. «Вирус, к сожалению, радикализировал множество проблем, – пишет В. Штреек, – которые существовали уже до его распространения: это малая способность капитализма бороться с кризисами, противоречивая деятельность централизованных государств и государственных союзов, малая ориентация на будущее глобализованного неолиберализма» [6, S. 16]. В качестве проекта дальнейшего развития власти и социальных структур он предлагает модель не объединенной Европы, а свободного союза неимперских демократических и суверенных малых и средних государств [6, S. 17]. Пандемия, по его убеждению, обнажила хрупкость глобальных структур взаимодействия и взаимозависимости, объединенных в основном системой финансового господства и информационного тоталитаризма. Без сильного централизованного управления межнациональные объединения неустойчивы и имеют тенденцию развалиться при первом кризисном ударе.

Следствием глобального управления станет либеральная автократия, предписывающая жесткие законы, которые требуют эффективного исполнения. В. Штреек считает, что такая структура уже обозначает себя в Евросоюзе, однако должны быть обеспечены автономность и независимость малых и средних государств. В этих условиях форма

демократии нарушается и приобретает два измерения: с одной стороны – демократическая структура власти в малых и средних государствах (государственность снизу), а с другой – глобальное управление (государственность сверху). Существовать они могут только на основе неолиберального подхода к реализации властных полномочий и государственных программ. Главным признаком такого государства должен быть суверенитет: «...демократия нуждается в суверенитете. Восстановление демократии требует восстановления суверенитета» [6, S. 490]. В. Штреек убежден в том, что никакое восстановление демократии в кризисных условиях современности невозможно без международного социального верха. «Малые государства эта структура не разрушает, но поощряет самоизбираемые горизонтальные связи между государствами, хотя и отрицает возможность иерархических радикальных объединений» [6, S. 490].

Демократический либеральный миропорядок, по убеждению социолога, возможен только через поощрение нижних демократических структур, которые порождают динамику снизу вверх к сотрудничеству и равноправному объединению. Восстановление глобальных взаимосвязей, нарушенных пандемией, требует совершенствования демократии именно в этом направлении. Государства в рамках данной структуры должны действовать синхронно и по единой схеме. Если определенное государство выбирает для себя какие-то новые, свойственные только ему пути, образуются пробелы в общей динамике геополитических проектов, что со временем обязательно приведет к кризису.

Американские авторы, разделяя необходимость создания глобальных централизованных структур, все же полагают, что американская модель демократии должна получить отражение в этих управленческих схемах и демократический опыт США должен господствовать в международном сотрудничестве в постпандемийный период. Известный американский исследователь Ф. Закария, изучая реализацию демократических процессов в Китае, Индии, исламском мире, говорит о пришествии нелиберальной демократии, которая может стать серьезным препятствием для развития. В этом случае демократический процесс начнет дробиться и будет представлен объединениями, каждое из которых преследует свою цель. Демократия перестает быть школой компромисса, а становится ареной ожесточенной борьбы, где все средства хороши и побеждает тот, кто обладает наибольшим количеством средств [7, p. 59–89, 118–190].

Демократические вызовы богатому миру, по мнению американского исследователя Р. Янгса, сегодня мало чем отличаются от вызовов, стоящих перед молодыми и развивающимися государствами. Международная повестка дня, расширение за-

щиты и углубление демократии обычно указывают направление к миру за пределами Запада, поэтому задача заключается не в том, чтобы определить, в чем состоит это развитие, а в том, как его обеспечить [8]. Такой транзит западных моделей в молодые суверенные государства долгое время был обычной практикой. Сегодня он нарушается в основном авторитарными видоизменениями демократических структур власти.

В данном контексте вызывают сомнения эффективность демократической системы власти и способность мирового сообщества противостоять угрозам. Р. Янгс полагает, что проблемы, характерные для западного типа демократии и демократических систем молодых государств, во многом схожи и решаются с большим трудом только потому, что классические демократические структуры западного типа не способны разработать эффективные механизмы для разрешения кризиса в современных условиях [8, p. 84].

Р. Янгс пишет, что «либеральная демократия чувствует себя весьма некомфортно, попадая в жесткий фокус критических оценок» [8, p. 88]. Однако, по его убеждению, дело не в самой демократии, а в том, что процессы глобализации, порождающие новые экономические кризисы, в первую очередь требуют внимательного анализа, а уже потом – адаптации демократических структур власти для их решения: «...глобализация и наступающие экономические кризисы лежат в основе необходимости переосмысления демократии. Все увеличивающееся противоречие между демократической жизнеспособностью и экономическим глобализмом является, пожалуй, главным фактором, который должен определить направление дискуссии. Предположение о том, что либеральная экономика полностью соответствует устоям либеральной демократии, сегодня подвергается более внимательной и критической оценке, чем, скажем, 10 лет назад» [8, p. 88]. Аналитики выражают мнение, что суверенитет рынка подрывает дух и основу демократии. Социал-демократы настаивают на том, что в настоящее время больше, чем когда-либо, экономическая и политическая сферы нуждаются в демократии в том виде, в каком она формировалась на Западе и вторгалась в общественную жизнь других регионов мира.

Существует четыре варианта демократии. Первый – это рассудительная демократия. Ее суть состоит в том, что все общественные проблемы должны подвергаться открытому обсуждению и только на основе его итогов возможно принятие решений в той или иной сфере. Второй вариант – ассоциативная демократия. Она предполагает объединение групп людей, которые способны обеспечивать общественную солидарность, устойчивость структур власти и непрерывность производственно-экономических процессов. Третий вариант – демо-

кратический консенсус. Без согласия большинства граждан демократические процедуры не дают необходимых результатов, особенно в ликвидации кризисных явлений. Четвертый вариант – эгалитарная демократия. Столкнувшись с поляризацией общества, в основе которой лежит поляризация богатства и бедности, демократические процедуры с трудом реализуют главную задачу обеспечения равенства в правах. Обладатели богатства и власти всегда находят средства для того, чтобы развернуть демократическое обсуждение в сторону собственных интересов [8, p. 89–90].

Можно сказать, что указанные варианты демократии – это различные ее оттенки. В ходе реализации властных полномочий то один, то другой из этих оттенков выступает на передний план. В XIX–XX вв. демократия была в основном преимуществом западного мира, и ни эти оттенки, ни формы демократической власти, ни разновидности демократических полномочий не имели большого значения при условии, что принципы либерализма, обеспечивающие функционирование демократии западного типа, сохранялись. Кризисы XX и XXI вв. подорвали авторитет западных демократических структур. «Запад сегодня намного меньше уверен в себе, чем раньше, – пишет Р. Янгс, – он больше склонен сомневаться в действенности своих систем и задумываться об альтернативных путях реализации собственной политики. Хотя западные и незападные государства не занимаются взаимным изучением демократического опыта, активный обмен политическими идеями все-таки идет. При этом основным стимулом для переосмысления реальности демократии выступает финансовый кризис. Данное переосмысление обладает позитивным потенциалом. В конце концов плюрализм является основой демократической привлекательности и легитимности. Классическая концепция Г. В. Ф. Гегеля о конкретной универсальности действительна и сегодня: поиск новых форм должен быть направлен на ценности, которые являются общими для всех. Мир должен управляться не только духом демократии, но и духом свободы» [8, p. 102].

Р. Янгс считает необходимым соблюдать условия общественного управления, которые обеспечивают его нахождение в структуре демократической власти. Первое условие заключается в реализации индивидуальных прав через достижение чувства общей идентичности. Главным здесь Р. Янгс считает прозрачность всех демократических процедур, живую общественную дискуссию, способность выражать свое мнение и нацеленность на решение общих задач. Второе условие состоит в том, что должны быть созданы механизмы, позволяющие обеспечить более широкое участие граждан в процессах принятия экономических решений. Оно возможно в рамках более тесного сотрудничества меж-

ду руководителями бизнеса, владельцами капитала и рабочей силой. Р. Янгс не упоминает профсоюз как возможную форму такого взаимодействия, но считает необходимым создание подобных совместных комитетов. Третье условие предполагает, что перемена лиц – обладателей высшей власти должна отвечать основным проявлениям гражданской активности, под которой Р. Янгс имеет в виду привлечение широких масс электората для определения направлений развития общества, максимально отвечающего потребностям настоящего момента и задачам преодоления кризисов. Четвертое условие состоит в стремлении к тому, чтобы новые социальные институты и объединения не формировались в группировки сил, которые обходят деятельность демократических структур и подрывают их. Пятое условие заключается в необходимости поддерживать бесперебойное функционирование правовых систем и создание гарантий легитимности в реализации стандартов прав человека [8, p. 161]. Р. Янгс называет эти условия необходимыми факторами поддержки демократии. Сегодня в обществах западного типа и других регионах мира как раз не хватает такой поддержки. Ее суть состоит в непрерывном проектировании реформ, которые устраняют социальные проблемы, изменяя общественную жизнь к лучшему.

Нетрудно заметить, что в многочисленных западных рекомендациях по совершенствованию демократии предлагается внедрение ее классических принципов, которые реализуются в западных странах. Запад исследует мировое состояние демократии исключительно с точки зрения распространения американской модели.

Основой демократии и успешного развития Дж. Курляндчик называет средний класс. Для того чтобы он стал решающей силой демократических процедур, необходимо, чтобы его представляло большинство населения. Сверхзадачей демократического развития он называет противостояние авторитарным структурам власти, когда избранные автократы стремятся сохранить свою власть, а не трудиться на благо народа. Специалист предлагает серьезно изучать процессы исполнения политической власти в Китае и направлять эту страну на реализацию классических демократических процедур. Дж. Курляндчик рекомендует воздержаться от избрания ярких личностей в качестве представителей власти: «Они могут эволюционировать в автократов, стремиться уничтожить демократические процедуры и обеспечить сползание страны к тирании. Это остановит развитие, сделает страну мировым изгоем и нарушит единство распространения демократического процесса по всему миру» (цит. по [8, p. 193–228]).

Западные исследователи уверенно рекомендуют свой тип демократии главным образом пото-

му, что это наиболее сложившаяся структура власти, которая более 200 лет умело ликвидировала возникающие угрозы и обеспечивала стабильное развитие общества. Устойчивость этой модели, по мнению русских исследователей, обозначила себя уже в конце XIX – начале XX в. В частности, русский исследователь М. Назаров пишет: «К началу XX века западные демократии уже представляли собой юридически власть народа, фактически – власть денег, инструментом же осуществления власти стало потакание низменным инстинктам людей, что и усилило тенденцию к новому варварству, к духовному рабству в мировом масштабе. Чем демократичнее становится мир в западном понимании, тем несвободнее он был с христианской точки зрения, попадая в рабство силам зла» [9, с. 509]. Силы зла – это примат частной собственности в распределении общественного продукта, перманентно производящий и воспроизводящий условия неравенства и подчинения, которые нарушают принципы, заложенные буржуазными революциями (свобода, равенство и братство). Эта структура власти чужда принципам социальной справедливости и личной свободы.

Тем не менее пропаганда стереотипа западной демократии представляется ее адептам наиболее приемлемой в американском варианте. Сегодня она составляет одну из важнейших стратегических целей политики США. В то время как одни авторы, исследуя принципы демократии с точки зрения их эффективности и необходимости совершенствования, выдвигают позитивные рекомендации по модернизации демократических структур власти, другие – жестко обличают социальное неравенство, деградацию политической демократии и заужение национального суверенитета как одного из непреодолимых недостатков демократии буржуазного типа.

Важнейший акцент в реализации задачи совершенствования демократии Дж. Байден видит в укреплении демократических институтов и предоставлении необходимого демократического опыта миру: «Я никогда не буду сомневаться в необходимости защиты народа Америки, включая, если необходимо, использование силы, – пишет он, – из всех ролей президента, которые должен исполнять президент

Соединенных Штатов, ни одна не является более важной по последствиям, чем роль главнокомандующего. Соединенные Штаты обладают самой мощной военной силой в мире, и, как президент, я буду стараться обеспечить, чтобы эта сила сохранилась, генерируя инвестиции для экипировки наших войск, делая их способными противостоять вызовам столетий, но применение силы должно быть не первым средством» [10, р. 21]. Безусловно, реальность политической стратегии Америки диссонирует с утверждением о мягкой силе, содействующей распространению демократии всюду в мире. Мягкая сила хороша только на начальных этапах, для завершения процесса необходимы жесткость и твердость геополитических действий. О готовности к такой жесткости американцы говорят практически непрерывно.

Именно эти тезисы нынешнего американского президента подхватила академическая элита США. Делая акцент на необходимости реализации тезиса: «Америка превыше всего», – новая власть считает важным распространить американскую модель демократии по всему миру. Америка выдает свои цели и интересы за цели и интересы всех стран. Борьба за совершенствование демократии становится фактически борьбой за ее торжество по всему миру. Значительным компонентом этой борьбы должна стать идея многообразия демократических структур власти, достаточно полно и четко отражающих социально-экономические, культурные, этнические условия каждой из стран, вступивших на путь демократического развития. Однако в случае реализации в этих странах собственного варианта демократии американская модель в том виде, в каком она утвердилась в западном мире, будет подвергаться критическому осмыслению. Борьба за демократию является реальностью современного мира, а демократия при всех ее недостатках показала, что в течение более 2000 лет она является формой власти, наиболее полно выражающей широкое общественное мнение и отвечающей интересам всех граждан. Но существующие философские, социологические и политологические концепции демократии, отражающие реальность ее процессов в историческом измерении, не сформировали единой идеальной модели, пригодной для всех времен, эпох и народов.

Библиографические ссылки

1. Emmott B. Radical birthday thoughts. *Economist* [Internet]. 2003 [cited 2022 October 14]. Available from: <https://www.economist.com/special-report/2003/06/28/radical-birthday-thoughts>.
2. Winkler HA. *Zerbricht der Westen? Über die gegenwärtige Krise in Europa und Amerika*. München: C. H. Beck; 2017. 493 S.
3. Reckwitz A, Rosa H. Wir brauchen eine neue Gesellschaftsform. Das alte Programm ist ausgeschöpft. *Der Spiegel* [Internet]. 2021 [zitiert 14. Oktober 2022]. Verfügbar unter: <https://www.spiegel.de/kultur/literatur/andreas-reckwitz-und-hartmut-rosa-deutsche-soziologen-und-ihre-zukunftsvision-a-f7716e35-6857-4bd5-825d-7ffa9670ba01?context=issue>.
4. Мюллер Я-В. *Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века*. Яковлев А, переводчик. Москва: Издательство Института Гайдара; 2014. 400 с.
5. Крастев И, Холмс С. *Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию*. Москва: Альпина Паблшер; 2020. 354 с.

6. Streek W. *Zwischen Globalismus und Demokratie. Politische Ökonomie im ausgehenden Neoliberalismus*. Berlin: Suhrkamp; 2021. 538 S.
7. Zakaria F. *The future of freedom: liberal democracy at home and abroad*. New York: W. W. Norton & Company; 2013. 301 p.
8. Youngs R. *The puzzle of non-Western democracies*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace; 2015. 212 p.
9. Назаров М. *Тайна России. Историософия XX века*. Москва: Русская идея; 1999. 734 с.
10. Biden J. Why America must lead again. *Foreign Affairs* [Internet]. 2020 [cited 2022 October 14]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>.

References

1. Emmott B. Radical birthday thoughts. *Economist* [Internet]. 2003 [cited 2022 October 14]. Available from: <https://www.economist.com/special-report/2003/06/28/radical-birthday-thoughts>.
2. Winkler HA. *Zerbricht der Westen? Über die gegenwärtige Krise in Europa und Amerika*. München: C. H. Beck; 2017. 493 S.
3. Reckwitz A, Rosa H. Wir brauchen eine neue Gesellschaftsform. Das alte Programm ist ausgeschöpft. *Der Spiegel* [Internet]. 2021 [zitiert 14. Oktober 2022]. Verfügbar unter: <https://www.spiegel.de/kultur/literatur/andreas-reckwitz-und-hartmut-rosa-deutsche-soziologen-und-ihre-zukunftsvision-a-f7716e35-6857-4bd5-825d-7ffa9670ba01?context=issue>.
4. Myuller Ya-V. *Spory o demokratii. Politicheskie idei v Evrope XX veka* [Controversy about democracy. Political ideas in Europe in the 20th century]. Yakovlev A, translator. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara; 2014. 400 p. Russian.
5. Krastev I, Kholms S. *Svet, obmanuvshii nadezhdy. Pochemu Zapad proigryvaet bor'bu za demokratiyu* [The light that deceived hopes. Why the West is losing the fight for democracy]. Moscow: Al'pina Pabliisher; 2020. 354 p. Russian.
6. Streek W. *Zwischen Globalismus und Demokratie. Politische Ökonomie im ausgehenden Neoliberalismus*. Berlin: Suhrkamp; 2021. 538 S.
7. Zakaria F. *The future of freedom: liberal democracy at home and abroad*. New York: W. W. Norton & Company; 2013. 301 p.
8. Youngs R. *The puzzle of non-Western democracies*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace; 2015. 212 p.
9. Nazarov M. *Taina Rossii. Istoriosofiya XX veka* [Secret of Russia. Historiosophy of the 20th century]. Moscow: Russkaya ideya; 1999. 734 p. Russian.
10. Biden J. Why America must lead again. *Foreign Affairs* [Internet]. 2020 [cited 2022 October 14]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>.

Статья поступила в редколлегию 22.11.2022.
Received by editorial board 22.11.2022.